

«И вот пришел этот человек, который сказал, что ты что-то можешь. И я вижу, что все люди, которые вместе с ним, верят в это – и вы в это верите!»

«Послушайте, моя жизнь реально преобразилась. До этого я был эгоистом и не уважал своих близких, но он дал мне смысл».

«Нет в жизни барьеров. Есть только видимость барьера. И боязнь переступить и сделать шаг».

Первое – цитата инструктора волонтеров штаба Навального Андрея Матвеева. А вторая – для сравнения – свидетеля Иеговы, понятно, что на митинге пока он не выступал. Третья цитата – активиста Дмитрия Монахова. А кажется, что одно цельное высказывание, правда?

Очень трудно догадаться, что в середину затесалась фраза сектанта. Боевое проповедование – не это ли стиль навалнистов образца осени 2013 года? С каждым новым митингом становится все очевидней, что до экстатических припадков рукой подать. Все как в настоящей секте. Матвеевское «Навальный любит вас!» утонуло в благодарной толпе, родив ответное громогласное «Да!».

Под занавес этого действия вышел сам «цезарь» Алексей и благословил толпу. У меня было полное ощущение, что сейчас начнут подносить детей на благословение и страждущих на исцеление. И тут Алексей наконец-то заговорил: «Я приходил и просил у вас помочь мне, довериться мне, объединиться. И помочь мне, в том числе обрести мое имя. Я думаю, что, конечно, это теперь наше общее имя».

Что тут добавишь? Да святится имя твое, Алексей. Да придет царствие твое. Дальше продолжать не буду.

Адепты Навального даже самые косноязычные его высказывания воспринимают как Нагорную проповедь. Но некоторые наблюдатели, так же как и я, дрогнули.

Однако эти робкие крики утонули в океане твиттер-восторга. Многие свидетели называют выступление Навального гениальной политической речью. Она и, правда, гениальна. Суть ее очень проста, как в «Тамагочи»: чем больше вы меня любите, тем дольше я буду жить.

Голосование за «любимого», а не за конструктивного кандидата – это как брак, основанный не на общих взглядах, а на голой страсти. С течением лет страсть развеивается как дым, союз двух сердец начинает трещать по швам от разности полюсов. Выясняется вдруг, что у супругов нет общности интересов. А вчерашнее любимое тело отталкивает, как чеснок вампира.

Радужный взлет Навального однозначно напоминает начало политических карьер Михаила Саакашвили (хотя он более образованный, чем Алексей) и Виктора Ющенко (а этот явно более красивый до отравления). Оба политика также отличались молодостью, красноречием, идеальной семьей, как из рекламы зубной пасты. В общем, они представляли собой совершенно новый и непривычный для застойного пространства СНГ тип лидера.

Популярность в народе Саакашвили и Ющенко также строилась на любви. Это была любовь к красивой картинке на фоне депрессивного положения дел в стране, стареющей, немодной и не любимой прогрессивной молодежью и интеллигенцией власти. Люди голосовали не за программы, а за семьянинов Саакашвили и Ющенко, их сияющих жен и милых детей, которые под вспышками камер опускали бюллетень в урну и давали измученным народам повод для ничем не подкрепленной эйфории.

Но потом, логично, и в Грузии, и на Украине наступил процесс отрезвления. Глянцевый

продукт – это как фастфуд, срок хранения которого крайне мал, если он по пути не наполнится содержанием. Потому что в противном случае от любви до ненависти – один шаг.

Вчерашние сторонники Ющенко, бравшие штурмом Майдан, спустя пять лет избрали Януковича, которого еще недавно проклинали как представителя «старого режима». Что же до Саакашвили, так дело дошло до того, что он даже ни в один приличный тбилисский ресторан войти не может. В то время как все кровожадно потирают ручки и ждут продолжения сериала «Мишико» – второй сезон, «Тюрьма». Ну и напоследок: вспомнилось, как женщины кидались в ноги Звиаду Гамсахурдиа, – сама это видела. Чем это все закончилось, науглите сами.

В случае с Ройzmanом и у сторонников, и у оппонентов могут возникать вопросы относительно его деятельности, но относительно ее наличия вопросов нет, ни у кого. Он это наркотическое дерьмо разгребает много лет и, очевидно, останавливаться не собирается.

Навальный же в этом смысле физически реализованным проектом объективно похвастаться не может. Вся его антикоррупционная деятельность в интернете в стиле комиссара Каттани, безусловно, полезна, но другой модели конкурентной экономики, в которой нет места коррупции, он нам пока так и не предложил.

Но чтобы ее сформулировать, оформить, озвучить, составить «дорожную карту» по ее исполнению, необходима команда, состоящая из специалистов-теоретиков, менеджеров, которые это будут тестировать, и реализовывать, а не свита, подобострастно славящая короля.

Читая биографии многих политиков, я очень часто обращала внимание на то, что в их жизни не последнюю роль играла удача. И Алексею реально везет. Беспрецедентно низкая явка на выборах, дачники, по традиции на День города, уехавшие на шашлыки, и многие другие факторы в кампании оппонента явно сыграли на руку Алеше.

Ну и конечно, нельзя не отдать должное агитации волонтеров, которые в день голосования всех поклонников Навального фактически заставили прийти на участки. И в

этом акте было очень много любви. И было совсем неважно, каким будет образование, здравоохранение, строительство дорог, ЖКХ, – все это такая фигня, потому, что с милым рай и в шалаше.

Вчерашняя атмосфера на митинге это только подтвердила. Попробуйте хотя бы чисто гипотетически поставить под сомнение кристальную честность лидера – вас затопчут красными «Конверсами» и польют карамельным макиато. Именно это случилось, например, с бывшим патроном Алексея Станиславом Белковским: стоило ему написать в «Фейсбуке», что истерика «фан-клуба на тему «Навальный или смерть!» несколько надоела», как налетели в комментарии совершенно бешеные люди, окрестившие лучшего российского политолога деградантом, продажным наймитом и кремлевским ботом.

А я позволю себе просто процитировать его слова о секте Навального: «...сектантский принцип формирования группы основных сторонников, готовых порвать на части любого, кто хоть в чем-то – даже в самых невинных деталях – не согласен с кумиром. Ибо секта хороша тем, что готова выполнить любой приказ и в любое время».

Ни убавить, ни прибавить. Кстати, и это Алексей нам тоже вчера подтвердил: «Когда наступит время, а может быть, оно наступит, когда я позову вас участвовать в несанкционированных акциях, переворачивать машины, поджигать файеры или еще что-то, я вам прямо так и скажу прямым текстом».

Наблюдая за тем, что сегодня происходит вокруг Навального, я, пожалуй, введу в обиход новый термин – «неонашизм». Он родился вчера, как родилась, по словам Алексея, «настоящая оппозиция».

Неонашизм – это когда вы имеете дело с агрессивными и невменяемыми ребятами, которые могут внести вас в какой-то «черный список», приклеить на вашу фотографию слова «будет наказан», найдут ваш дом, будут испражняться в вашем подъезде, выломают дверь в вашу квартиру.

У Алексея вокруг пока ребята не такие плотные и спортивные, как нашисты, но психология та же. А подкачаться они смогут быстро, главное, чтобы в своей правоте они не сомневались.

И они не сомневаются, отчего еще страшней.

Тина Кондилаки, ИЛИ как я должен воспринимать «суровую российскую действительность».